

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

К 100-летию
со дня рождения
С. И. ТАНЕЕВА

Столетие со дня рождения С. И. Танеева широко отмечается советской музыкальной общественностью.

Танеев — выдающийся композитор, крупный теоретик, превосходный пианист, педагог, воспитавший многих композиторов и теоретиков. Он пользовался при жизни непререкаемым авторитетом и уважением среди музыкантов России, в том числе таких корифеев, как Чайковский, Римский-Корсаков, Глазунов.

В творчестве С. И. Танеева соединилось замечательное, исключительное мастерство с глубоким внутренним содержанием. Его произведения благодаря своеобразию и сложности структуры не в полной мере были оценены современниками. В наши дни имя Танеева занимает одно из виднейших мест среди имен русских композиторов-классиков. Главные произведения С. И. Танеева — опера «Орестея», написанная на сюжет трилогии великого греческого трагика Эсхила; кантата «Иоанн Дамаскин» (на слова Алексея Толстого) и лебединая песня Танеева — кантата «По прочтении псалма» на текст Хомякова. Композитором создано также несколько симфоний, из которых самая замечательная (единственная напечатанная при жизни Танеева) — до-минорная. Танеевым написано много превосходных камерных сочинений: шесть струнных квартетов, два квинтета, трио, квартет и квинтет для фортепиано со струнными инструментами, многочисленные превосходные романсы.

Танеев много занимался записью и изучением русской народной песни и песен кавказских народов.

С. И. Танеев.

Известный русский композитор был человеком исключительного благородства, большой нравственной чистоты и дисциплины в труде. Образ его жизни отличался истинно спартанской, суровой простотой. Он жил всегда в небольших квартирках, в старинных домах. Когда у большинства московских жителей в квартирах уже был электрический свет, Танеев пользовался керосиновыми лампами. Он не заводил себе телефона. При Сергее Ивановиче жила его старая няня Пелагея Васильевна, очень любившая его и заботившаяся о нем, как о родном сыне.

Чтобы упростить хозяйственные заботы, Сергей Иванович установил ежедневное одинаковое меню: борщок, котлеты и клюквенный кисель. К этому меню по воскресеньям добавлялся пирог с капустой.

Раз в неделю у С. И. Танеева по вечерам собирались музыканты. Исполнялись малоизвестные произведения классической литературы. На двух фортепиано играли оперы, оратории. Исполнялись также новинки русской и западной музыки. Нередко композитор сам играл свои новые произведения. За скромным ужином и чаем обсуждались исполненные сочинения, велись оживленные споры. Большой любитель юмора и мастер остроумных рассказов и каламбуров, Сергей Иванович принимал в беседе оживленное участие. Когда гости расходились, хозяин выходил прогуляться и провожал кого-либо из гостей до дома.

В работе Танеев был исключительно точен и аккуратен. Его урок (контрапункта и фуги) в консерватории начинался обычно в 9 часов утра, и если мы опаздывали хотя бы на пять минут, композитор уже сидел в классе и играл.

Сергей Иванович отличался исключительной музыкальной памятью. На уроках он часто играл на память хоровые фуги Баха или Генделя. Самые сложные контрапунктические сплетения он с изумительной быстротой импровизировал мелом на доске, или на нотной бумаге, или же за фортепиано.

У С. И. Танеева обычно бывало несколько даровитых учеников-композиторов, с которыми он — всегда безвозмездно — занимался на дому.

Свою творческую и теоретическую работу выдающийся музыкант выполнял по заранее намеченному плану. На каникулы Танеев обычно уезжал в скит близ Троицкой лавры, где сочинял музыку, привозя оттуда часть какого-нибудь крупного циклического сочинения — струнного квартета или фортепианного ансамбля. В гостинице скита инструмента не было, и Танеев сочинял без инструмента.

Однажды, гуляя со мной по одному из московских скверов, Сергей Иванович сказал: «Мне на днях исполнилось 50 лет. Когда я был молод, я наметил, что должен сделать за 50 лет. Все намеченное выполнил. Так как я собираюсь прожить сто лет, то сейчас составляю план на вторые пятьдесят лет». Увы, Сергей Иванович прожил после этого неполных девять лет, и план этот остался невыполненным...

Я имел счастье учиться у С. И. Танеева и был в довольно близком общении с ним до конца его жизни. В начале 1915 года впервые исполнялась только что написанная «Всенощная» Рахманинова. Сергей Иванович был нездоров и не слышал ее. Он попросил Рахманинова сыграть ему «Всенощную». Собрались у меня. Был, кроме Танеева и Рахманинова, Николай Карлович Метнер. Рахманинов с исключительным совершенством сыграл «Всенощную». Метнер исполнил только что написанные им «Сказки», соч. 34. За чаем мы оживленно беседовали и решили встречаться так каждый месяц. Однако через несколько дней заболел и неожиданно умер Скрябин. Танеев на похоронах Скрябина простудился и слег. Он встал с постели только в конце мая.

Собираясь уехать на лето в Крым, я вместе с Метнером зашел к Танееву проститься. Он сказал нам, что на досуге просматривал оперу Моцарта «Все они таковы», и предложил проиграть ее. Я стал играть оркестровую партию, а Сергей Иванович на пианино играл голоса. Мы исполнили значительную часть этой прекрасной музыки, а затем простились с Сергеем Ивановичем, — увы, навеки! На другой день он переехал в Дюдьково, где через два — три дня скоропостижно скончался.

А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР,
народный артист СССР

ТРУДА
С. Москвина

25 НОЯ 1958

12